

Черный бронированный автомобиль плавно проезжал сквозь безмолвные городские руины. На пассажирском сиденье расположился Цзинь Сюнь. Оперевшись локтем на рамку окна и подперев подбородок ладонью, он со скучающим видом смотрел в окно и наблюдал, как одно за другим уплывают назад холодные, обветшавшие высотные здания, оплетенные гигантскими, мутировавшими из-за радиации растениями.

Цзинь Сюню уже наскучило смотреть на эти полуразрушенные дома вдоль дороги, и он скосил глаза на сидевшего за рулем Юнь Цяньжэня.

Юнь Цяньжэнь не отрывал взгляда от дороги, сосредоточенно ведя машину.

Они ехали в полном молчании целых четыре часа. Цзинь Сюнь, который больше не мог выносить эту гнетущую атмосферу, постепенно начал испытывать раздражение. Он то и дело расстегивал ремень безопасности, опускал и поднимал стекло окна и даже беспорядочно тыкал кнопки рядом с пассажирским сиденьем, пытаясь привлечь внимание Юнь Цяньжэня.

Но Юнь Цяньжэнь с самого начала и до конца не удостоил его прямым взглядом. Самое большее — он протягивал руку, чтобы вернуть нажатые кнопки в исходное положение.

В конце концов, Цзинь Сюнь не выдержал. С недовольным видом повернувшись к Юнь Цяньжэню, он резко сказал:

— Ладно, ладно, будем считать, что в прошлый раз это была моя вина. Я извиняюсь, ок? Пусть прошлое останется в прошлом. Давай познакомимся заново. Как ты на это смотришь?

Юнь Цяньжэнь заговорил медленно, чеканя каждый слог. Его голос прозвучал необычайно холодно.

— Я не принимаю твои извинения.

Цзинь Сюнь опешил.

— Что? Не принимаешь?

Лицо Юнь Цяньжэня было ледяным. Он явно не собирался больше разговаривать с Цзинь Сюнем.

Цзинь Сюнь разозлился.

— Эй, почему ты такой мелочный! Я же извинился, чего тебе еще надо? Меня уже сажали за это в карцер, да еще и заставили выплатить тебе трехмесячную зарплату в качестве компенсации.

В ответ на этот поток жалоб не последовало ни единого звука.

Взбешенный Цзинь Сюнь изо всех сил пнул машину, скрестил руки на груди и отвернулся к окну.

Еще через четыре часа они поменялись местами. Цзинь Сюнь сел за руль вести машину, а Юнь Цяньжэнь перебрался на пассажирское сиденье, чтобы отдохнуть.

Наступили сумерки. Кроваво-красный закат, вид на который частично перекрывали руины города, выглядел холодным и унылым.

Юнь Цяньжэнь закрыл окно, откинул назад спинку кресла, накрылся теплой курткой и закрыл глаза, собираясь отдохнуть. До Третьей дочерней Башни оставалось еще десять часов пути. Ему нужно было экономить силы.

Однако, опасаясь, что Цзинь Сюнь может выкинуть что-нибудь еще, Юнь Цяньжэнь не осмеливался заснуть и просто лежал с закрытыми глазами.

Машина ехала с вечера до глубокой ночи. Как раз перед тем, как пришло время им снова сменить друг друга, машину вдруг сильно тряхнуло, и она съехала вбок, словно обо что-то ударившись. Послышался тревожный визг шин.

Юнь Цяньжэнь вздрогнул от неожиданности и сразу же открыл глаза.

Резко ударив по тормозам, Цзинь Сюнь остановил машину, стукнул кулаком по рулю и громко выругался:

— Проклятье!

— Что случилось? — нахмурившись, спросил Юнь Цяньжэнь.

Цзинь Сюнь отстегнул ремень и открыл дверь машины.

— Сбил животное.

Юнь Цяньжэнь: "..."

Взяв фонарики, они вышли из машины и посветили под колеса. Там лежала мертвая туша свирепого двухметрового кабана. Его голова после столкновения с бронированной машиной была разбита в месиво. Кровь, смешанная с другими неопируемыми жидкостями, забрызгала сдутое колесо.

— Твою мать, — снова выругался Цзинь Сюнь.

Только что за рулем он немного отвлекся от скуки, и вот результат.

Юнь Цяньжэнь быстро осмотрел шину и сказал:

— Ее нужно менять.

— И как это делать? Ты умеешь? — спросил Цзинь Сюнь.

Юнь Цяньжэнь ответил:

— Это базовый навык для солдата транспортной службы.

Цзинь Сюнь: "..."

— Я не из транспортной службы. Мне это задание выдали временно, — принялся оправдываться Цзинь Сюнь.

Ничего не ответив, Юнь Цяньжэнь отправился за инструментами.

Цзинь Сюнь прищелкнул языком, нагнулся и протянул руку, собираясь вытащить тушу кабана.

— Стой! Не трогай! — крикнул Юнь Цяньжэнь.

Но было уже поздно. Цзинь Сюнь схватил кабана за клыки, и оставшаяся на них жидкость мгновенно обожгла его ладонь до волдырей, заставив вскрикнуть от боли.

— Вот дерьмо! — ругался Цзинь Сюнь, трясая рукой и корчась от боли.

Юнь Цяньжэнь вздохнул и беспомощно накрыл рукой лоб.

— Сейчас все дикie животные мутировали. Их кровь и телесные жидкости почти всегда ядовиты. До них нельзя дотрагиваться голыми руками.

— Черт, откуда мне было это знать! — воскликнул Цзинь Сюнь.

Юнь Цяньжэнь не стал спорить. Он достал из бронированной машины инструменты и аптечку. Открыв ее, он нашел мазь и бинты, предназначенные как раз для таких травм, и протянул их Цзинь Сюню.

Цзинь Сюнь на мгновение опешил, а потом взял лекарства и тихо пробормотал "спасибо".

Цзинь Сюнь нанес мазь на ладонь и обмотал ее бинтом. После этого он обернулся и увидел, как Юнь Цяньжэнь в защитных перчатках с трудом оттаскивает огромного кабана в придорожную траву. Затем тот вернулся, достал домкрат, приподнял переднюю часть машины и начал менять колесо. Весь процесс, благодаря его опытности, выглядел отточенным и гладким.

Может, Юнь Цяньжэнь и не был превосходным проводником, но он определенно был замечательным исполнителем.

Видя, как Юнь Цяньжэнь спокойно исправляет его ошибку, Цзинь Сюнь почувствовал укол стыда, вспомнив свою недавнюю панику и ругань.

Менее чем за двадцать минут Юнь Цяньжэнь не только поменял шину, но и смыл кровь с кузова.

Посмотрев на время, он сказал Цзинь Сюню:

— Раньше мы ехали быстро, так что это происшествие не мешает выполнению задания. Поехали.

— Да, да, хорошо, — ответил Цзинь Сюнь, тон которого невольно смягчился.

Когда Цзинь Сюнь направился к месту водителя, Юнь Цяньжэнь сказал ему:

— Садись на пассажирское, поведу я.

— Почему? Время меняться еще не пришло, — удивился Цзинь Сюнь.

— У тебя ранена рука, остаток пути буду вести я, — ответил Юнь Цяньжэнь.

Цзинь Сюнь застыл на месте.

Хотя он понимал, что Юнь Цяньжэнь, скорее всего, просто опасается, что с травмой он будет ехать медленнее или снова во что-то врежется, эта короткая фраза несла в себе зрелость и доброту старшего. Она была похожа на дорогое хорошо выдержанное вино, от одного аромата

которого можно было опьянеть.

Цзинь Сюнь сел на пассажирское место, чувствуя в своей душе бушующие волны, которые никак не могли затихнуть.

После долгих размышлений он наконец глубоко вздохнул и сказал Юнь Цяньжэню:

— Прости.

Это извинение полностью отличалось от предыдущего, потому что оно было искренним, произнесенным от всего сердца.

Юнь Цяньжэнь бросил на него взгляд, но промолчал.

Цзинь Сюнь, вопреки ожиданиям, не разозлился.

— Я знаю, ты не хочешь меня прощать, — продолжил он. — Все нормально, я тогда действительно поступил как подонок и не заслуживаю прощения. Я просто хотел извиниться. Я и сам чувствую себя отбросом. Я даже нарочно задирал тебя, когда мы встретились снова... На самом деле я еще тогда хотел извиниться перед тобой, но увидев отвращение в твоих глазах, снова разозлился. Черт, я просто гребаный идиот. В общем, мне правда очень жаль.

Закончив свою длинную речь, он решил больше не надоедать Юнь Цяньжэню. Цзинь Сюнь притих, опустил голову и принялся теревить бинт на ладони.

И как раз в этот момент Юнь Цяньжэнь сказал:

— Все в порядке.

Цзинь Сюнь оцепенел на мгновение, а затем осторожно спросил:

— Значит, ты принимаешь мои извинения?

Юнь Цяньжэнь кивнул и добавил:

— Надеюсь, в будущем ты больше не станешь причинять вред другим. Извинения после содеянного на самом деле не имеют смысла.

У Цзинь Сюня перехватило дыхание. Он поспешно поднял руку и поклялся:

— Будь спокоен, я больше никогда, никогда не сделаю ничего подобного.

— Хорошо, — ответил Юнь Цяньжэнь.

Цзинь Сюнь испустил долгий вздох облегчения. Казалось, камень свалился с его души, и во всем теле появилась легкость.

Он повернул голову и посмотрел на Юнь Цяньжэня, который сосредоточенно вел машину. В профиль его кожа казалась белой и гладкой, как фарфор. Густые черные ресницы были похожи на перья. Глаза, в которых будто таились звезды, выглядели серьезными и сосредоточенными.

Цзинь Сюнь внезапно сказал:

— На самом деле в тот день я тебе не врал. Я искренне хотел стать твоим партнером.

<http://bllate.org/book/12495/1328182>